

Глава 70

Дуаньму Хваньхунь вышел из чайного дома, оставив бессознательных охранников лежать на полу.

Теперь он был в хорошем настроении.

Уныние, которое Ай Хуэй принес ему в прошлые дни, исчезло. Приятное чувство после освобождения от депрессии было просто фантастическим. Да, вместо того, чтобы обвинять Миньсю, Дуаньму расценил Ай Хуэя как нарушителя спокойствия, козла отпущения.

Теперь, когда Дуаньму Хваньхунь успокоился, он внезапно осознал, насколько сумасшедше он действовал.

Он был послушным, умным и чемпионом с самого раннего детства, и он был образцом для подражания для всех других детей. Никого нельзя было сравнить с ним. Он был признан идеальным юношей всеми взрослыми.

Но он только что напал на охранников, специально создал засаду, чтобы заманить их в ловушку.

До сегодняшнего дня он никогда не думал, что он когда-нибудь сделает что-то такое безумное, как это. Но теперь ненависть в сердце заставила его сделать это.

Волнение придало чувство свободы.

Но когда он увидел красивую фигуру, стоящую неподалеку от него под солнечным светом, его глаза снова сузились.

«Вы напали на охранников? Я не видела никого столь наглого, как вы в Хвойном городе в течение долгого времени».

Миньсю заговорила легкомысленно. Ее лицо было таким же восхитительным, как глоток свежего воздуха, но теперь на нем не было приятного выражения или улыбки. Ее красивые глаза были спокойными, и излучалась аура величественности, неприкосновенности.

Она развернула гладкий платок на плечах.

Дуаньму еще не заметил, что платок был на самом деле намного дольше, чем казалось.

Подняв запястье, Миньсю развернула шаль на всю длину на ветру.

Зрачки Дуаньму Хваньхуня сжались.

В солнечном свете на платке появились яркие полосы света, благодаря которым он, казалось, блестел.

«Проблемы».

Слово просочилось сквозь его стиснутые зубы. Глаза у него были холодные, и еще одна вызывающая улыбка снова появилась на его лице.

Он убежал без колебаний.

Через полчаса Дуаньму Хваньхуня все еще преследовали на окраине города. Он хотел плакать. Его маска стала крайне неудобной, и вся его одежда была потрепана.

Все, что связано с Ай Хуэем, заканчивалось его собственной катастрофой. Старшая Миньсю, которая казалась такой любезной, на самом деле была искусной в своих атаках. Дуаньму не мог постоянно защищаться, и единственное, что он мог сделать, - это убежать.

Только теперь он понял, почему первое, что ему сказали по приезду в этот город - не провоцировать работников Нефритового Украшения. Это не из-за связей семьи, а скорее из-за старшей Миньсю!

Он все еще не мог понять, почему, наследник мастера Хань Юйкин и гений, будущий великий мастер вышивки, который может даже превзойти своего мастера, Миньсю обладала такими сильными боевыми навыками.

Он даже начал сомневаться в том, что его рейтинг был всего лишь плодом его воображения.

Хуже того, старшая Миньсю преследовала его, и, если бы он остановился на секунду, она бы догнала его и атаковала. Платок, должно быть, сделан мастером!

Каждый раз, когда он разворачивался на всю длину, плавающие огни на его поверхности могли вызвать у него головокружение. Он не был зеленым и неопытным, но все еще не мог оторвать глаз от него.

Это была вышивка мастера!

Это был первый раз в жизни, когда Дуаньму проиграл своему оппоненту по всем параметрам. Он не только уступал Миньсю в боевых навыках, но и богатству!

Даже для могущественных семейств, таких как Дуаньму, вышивка, которую Миньсю носила, как ее платок, была редким сокровищем, и такие сокровища были очень дорогими уважаемым старейшинам семьи. Никто никогда не давал такое детям, даже люди из богатых семей.

Он был в отчаянии.

Какая неудача!

Без какого-либо чувства направления Дуаньму Хваньхунь пробирался сквозь лес, пытаясь избавиться от Миньсю.

Элементарная энергия и физическая сила Дуаньму были почти полностью исчерпаны после непрерывного сражения и отчаянного бегства. Хотя теперь он считал, что избавился от Миньсю, он все еще не осмеливался прекратить бежать.

Внезапно он заметил шпиль вдалеке.

Это... металлическая пагода!

Некоторое время он думал и понял, что может притворяться, что тренировался в пагоде. Да! Все, что ему нужно было сделать, это избавиться от Миньсю, войти в пагоду, выбросить маску и притвориться, что тренируется.

Что касается извращенца... нет-нет, мужчина без одежды, если он этого не признает, то кто его заподозрит? Кто осмелится заподозрить его?

Вся академия теперь полагалась на него, и они, очевидно, не уничтожили бы гениальность, которую сами создали.

Кроме того, в наши дни в Хвойном городе было много неместных студентов. Академия не могла быть уверена, что это был ее собственный ученик, только потому, что злодей сам утверждал это.

Весь инцидент подошел бы к концу, как только он отбросит маску и притворится, что тренируется в пагоде.

Не важно, даже если Миньсю узнает правду. Пока он открыто не признается в этом, Миньсю не предпримет бы против него никаких действий. Хотя с Нефритовым Украшением нелегко справиться, с семьей Дуаньму тоже.

Он осторожно подождал какое-то время и не увидел Миньсю, поэтому почувствовал облегчение. Казалось, что он не в порядке. Он бежал в лесу, как безголовый цыпленок, делал все возможное, чтобы ускользнуть от нее.

Он снял маску и осторожно положил ее в отверстие, чтобы удалить следы.

Затем, со своим последним куском энергии, шел до пагоды.

Он решил. Когда он доберется до пагоды, он приляжет, притворяясь, что отдыхает после тренировки. Что касается синяков на всем его теле - они были из-за сумасшедшей тренировки. Как он мог быть гением если щадит себя в таком деле?

Он был доволен собой.

Но вскоре его самоуспокоение исчезло. Его ноги были такими же тяжелыми, как свинец. Несколько мгновений назад он был очень напряжен, он был сконцентрирован и работал на полную потому не чувствовал усталости. Теперь, его нервозность смягчилась, а усталость переполнила его, как наводнение.

Каждый шаг был действительно тяжелым.

Хотя пагода была очень близко, Дуаньму чувствовал будто до нее еще шагать и шагать.

Его элементарная энергия, была истощена. Во время его ежедневного обучения он почти не тренировал тело и, следовательно, не был физически сильным. Теперь, без поддержки элементарной энергии, его мускулы дрожали.

Лицо его было бледным, и он тяжело дышал. Горло горело.

Он медленно потащил себя в металлическую пагоду.

Ужасно ...

Это было ужасно. Он даже не мог двигать ни одним пальцем ...

Его взгляд постепенно стал размытым, но он изо всех сил старался держаться. Он должен был сделать все, что нужно, чтобы добраться до пагоды.

Образ пагоды перед ним также постепенно становился менее ясным.

В последний момент, прежде чем он потерял сознание, он наконец добрался до пагоды.

Внезапно ему показалось, что он чего-то коснулся.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/164521>